

Закончив с этим, Цзилань наконец выдохнул. Если бы он не выгнал женщину из лабиринта, он бы не смог активировать защиту башни. В последнее время, хотя и были некоторые тревожные признаки, он слишком расслабился, что позволило кому-то проникнуть внутрь.

— Беллавира, сумасшедшая. С тех пор, как я в детстве встретил её на собрании магов, она постоянно заявляет, что у нас есть какие-то тайные отношения, называя меня своим женихом. Только потому, что она дочь одного из старейшин фракции Зла, я проявляю снисхождение.

Слово «снисхождение» Цзилань произнёс с трудом. Если бы не риск провести время в тюрьме, он бы уже отправил Беллавиру на небеса.

— О?

С одной встречи в детстве она сошла с ума?

Фэн Ваншу вспомнила Нилу и проглотила остаток недоверия.

Кто знает, почему Нила смотрела на неё, словно она обмазалась синими таблетками. Конечно, у Нилы ещё сохранился рассудок, и её можно было просто игнорировать, но

Беллавира для Цзиланя была огромной проблемой. Убить её нельзя, игнорировать тоже не особо помогает, ведь через пару дней она снова появится. Если бы она не была нейтрально настроена к Цзиланю, она бы посоветовала ему просто сдаться.

Возможно, выражение лица Фэн Ваншу было слишком странным, и Цзилань снова подчеркнул свою позицию:

— Любые заявления о том, что мне не следовало брать тебя в приёмные дети, бесполезны. У меня нет интереса к поиску супруги. У меня просто нет времени на это. Потомство — это слишком большая лотерея. Лучше взять готового талантливоего приёмного ребёнка. Наследование магии не связано с кровными узами.

Цзилань пытался успокоить своего «детёныша», ведь в этом возрасте дети склонны слишком много думать. Например, что, если у приёмного отца появится собственный ребёнок, он отвергнётся от приёмного? В более сложных случаях это может дойти до того, что приёмный ребёнок будет стирать одежду для родного.

Долгая речь Цзиланя получила лишь сухое «О» от Фэн Ваншу.

Пока что Цзилань действительно относился к ней как к приёмной дочери.

Но где же логика?

«Фуси бы сейчас заплакал, честно говоря». Второе поколение ИИ, созданное с таким трудом, вдруг обзавелось отцом?

Возможно, она действительно не была уроженкой Бедствия Дракона, и ей трудно было понять чувства Цзиланя, но это не мешало ей лучше выполнять то, что она считала сделкой.

Появление Беллавиры стало лишь небольшим эпизодом. С тех пор, как Цзилань активировал всю защиту башни, Фэн Ваншу даже не слышала пения птиц. Как и было запланировано Цзиланем, утром он взял её книгу и отправился в подвал для тестирования, а она осталась в лаборатории, читая «дополнительную литературу». Она не могла понять, как Цзилань собрал

так много магических контуров. Даже без учёта дубликатов в архиве было около сотни.

Магические руны, «записанные» на магических контурах, были ещё более многочисленны. На этот раз Фэн Ваншу не стала спешить с разбором, а дождалась, пока Цзилань объяснит ей основные символы рун после обеда.

Как она и предполагала, эти непонятные ей символы действительно были частью новой системы. Некоторые из них совпадали с основными, но большинство казались скорее словами, чем символами.

Вся логика рун была похожа на логику рун Башни Небес, но с добавлением ненужного «ограничения», которое позволяло этим рунам накладываться на магические контуры.

Эта «программа» больше подходила для использования в алхимических предметах, чем для прямого применения магии.

Фэн Ваншу не ожидала, что, изучив одну «программу», другие для неё станут доступны. Достаточно было начать, и она могла сразу перейти к мастерству.

Цзилань был готов к тому, что ему придётся учить её неделю или даже месяц, чтобы она полностью освоила эти сложные руны, которые когда-то и его самого доводили до головокружения. Но когда он указал на символы и объяснил их, Фэн Ваншу заявила, что всё запомнила.

Цзилань не поверил и специально указал на один из символов, чтобы она ответила.

Её ответ был точной копией его слов.

Тогда он попросил её повторить всё подряд, и когда она сделала это без единой ошибки, Цзилань почувствовал головную боль.

Весь план постепенного обучения основам рун за тридцать дней, который он составил за ночь, оказался бесполезным.

Ему хотелось кричать о несправедливости, но он сдержался и попытался выразить радость за своего «детёныша».

Увидев вынужденную улыбку Цзиланя, Фэн Ваншу только развела руками. Она могла бы и притвориться, но у неё было ограниченное время, и она не могла тратить его на притворство.

После этого план обучения Цзиланя закончился. Он дал ей «задание» свободного времени и снова ушёл в подвал с книгой.

Фэн Ваншу слегка приподняла бровь. На самом деле, Цзилань говорил, что ей нужно привыкнуть, но скорее это он должен был привыкнуть к ней.

Она снова достала из кольца бумагу и ручку, на этот раз сосредоточившись на плохом резонансе магов и на усилении ментальной силы, о котором Цзилань никогда не упоминал.

Люди из межзвёздного пространства были такими же, как и местные, но они разработали препараты для развития ментальной силы, хотя это больше походило на пытки. Однако, с точки зрения Фэн Ваншу, человек, стремящийся к силе, не откажется от такой возможности.

Способ резонанса был прост — искусственный магический контур. Препараты, которые, как в

романах, «открывали каналы», тоже существовали, но она видела их только в списках обмена и не знала рецепта.

У неё просто не было времени изучать всё подряд.

Искусственный магический контур был более реальным вариантом, хотя и немного подходящим для фракции Зла.

Фэн Ваншу специально изучила книги Цзиланя, которые пылились в гостиной. Когда она почти закончила, Цзилань вышел из подвала, весь в пыли, но с сияющим лицом.

Увидев её в гостиной, он не удивился, а почувствовал вину за то, что оставил её одну, занимаясь своими исследованиями.

— Ты права в своих рассуждениях.

Цзилань не мог поверить, но факты были перед ним.

— Если ты так думаешь, значит, так оно и есть, — Фэн Ваншу не стала тратить время на объяснения и просто передала ему бумагу. Она выполнила свою часть «сделки», а решать, применять это или проверять, было делом Цзиланя. — Резонанс магов и усиление ментальной силы можно решить. Решать, пробовать ли это, тебе.

Цзилань не поверил своим ушам.

— Что ты сказала?

— Резонанс магов и усиление ментальной силы, — Фэн Ваншу повторила и, сунув бумагу в руки Цзиланя, поднялась наверх.

Цзилань пытался сохранить спокойствие, но был потрясён. Если раньше он мог смотреть на её записи как на шутку, то теперь

Его руки дрожали. Вечная проблема

так просто решена? Цзилань не мог поверить. Он начал читать с первой страницы. Хотя Фэн Ваншу писала, как думала, её привычка к записям была на высоте. Это было похоже не на заметки, а на научную работу.

Каждое слово он понимал, каждое предложение тоже, но Цзилань чувствовал странное отчуждение.

Это чувство не покидало его, долго не давая успокоиться.

Уже по строгой последовательности шагов он мог понять, что это был рабочий метод. Достаточно было взять любого простолюдина, и материалы для эксперимента были бы готовы.

Он и его учитель были разными. Уровень магии его учителя был слишком низок, и он никогда не тратил время на исследования магии, а только на изучение крови, что выходило за пределы допустимого.